

7 промышленных камнерезов по 35 000 юаней каждый.

Все еще нет 25 000 юаней на оплату первого резака.

До того, как все это произошло, этот заказ был жизненно важен для завода.

8 работников, 3 месяца зарплаты.

Одно предложение от Сан Цина, и все пропало. Завод сделал все ради этого заказа. А что теперь будет с остальной сталью и запасными деталями, которые они заказали?

Да~

Фабрика семьи Е Цина производит только посредственные машины. Однако Е Цин может гарантировать, что ни один завод в соседних городах не предложит лучшую цену, чем 35 000 юаней за машину. Если кто-то действительно предложит лучшую цену, то Е Цин might as well подарит эти 7 машин бесплатно.

Если возникнет проблема, Е Цин приедет как можно быстрее. Он даже готов работать всю ночь напролет, чтобы запустить машину.

Теперь материалы для остальных 6 были готовы, осталось только собрать их.

И они отменили все just like that. Они даже не оплатили оставшиеся сборы за первый.

Цянь Сяомэн и его приятели смеялись и смотрели со стороны. Весь заказ исчез, это просто невероятно.

Их фабрика даже не может оплатить медицинские расходы, а теперь, без заказа, как они преодолеют этот кризис?

Они не очень заботились о медицинских расходах своего дяди. Когда фабрика обанкротится, они в первую очередь продадут машины, чтобы погасить долг. Возможно, им придется даже продать фургон.

Е Цин закрыл глаза и успокоился.

После долгой паузы он изо всех сил старался сохранять спокойствие: «Господин Сан, хотя мы и подписали официальный контракт, но в бизнесе все строится на доверии. Вы уверены, что хотите так поступить?»

Сан Цин с отвращением и бессердечием посмотрел на него: «Если вам это не нравится, подавайте на меня в суд».

Е Цин, выглядевший очень подавленным, развернулся, ничего не сказав, и ушел.

Не имея поддержки, любые угрозы или запугивания лишь ухудшат положение.

Е Цин понял и принял это.

Он завел машину чтобы уехать. Но в тот момент, когда он собрался тронуться с места, фургон Е Цина перегородил кто-то.

Е Цин был морально готов к новой драке, но человек, похожий на офисного работника, на

груди которого был красный значок.

Это значок для всех работников города Чжунъюнь. На нем указаны имя, должность и номер телефона.

Эти люди определенно не были в сговоре с Сан Цинем. Поэтому Е Цин остановил машину и спросил, что случилось?

«Вы едете в Чжунъюнь?» Выглядевший молодо Хан Юпэн протянул сигарету: «Не подбросите? В это время очень сложно найти автобус без толпы».

Когда Сан Цин разговаривал с ним, они находились довольно далеко от Е Цина, но достаточно близко, чтобы увидеть всю драку. Однако он определенно не слышал спора между Е Цинем и Сан Цинем, иначе бы он ни за что не попросил Е Цина подбросить его.

В должности на официальном значке Хан Юпэна указан филиал департамента строительства города. Е Цин, не отказывая, откровенно открыл дверь переднего пассажирского сиденья и пригласил его войти.

Хан Юпэн поблагодарил, усаживаясь. Когда Е Цин выехал на главную дорогу города, Хан Юпэн спросил Е Цина, почему он дрался с рабочими there back.

Е Цин отмахнулся и сказал, что это всего лишь мелочи. Просто нелады с несколькими рабочими.

«Этот начальник — серьезный мудила. Он просто одержим своей прибылью». Хан Юпэн, вероятно, получил холодный отпор, и сейчас выдает это все: «Чертовски, я просидел в переполненном автобусе больше часа, just to talk business с ним. Когда все закончилось, у него даже не хватило любезности дать кому-нибудь подвезти меня обратно. Я же чертовски видел кучу машин на их стоянке».

«О каком бизнесе вы, ребята, говорили?» — небрежно спросил Е Цин, just to get a conversation going.

Бордюры. Камни, которые обозначают границу между дорогами и тротуарами. Через 3 месяца инспекционная группа прибудет сюда, чтобы дать оценку культуре и санитарии во всех городах страны.

Хань Юпэн положил стопку документов на приборную панель и потянулся: «Оценка каждого города проводится каждые 3 года. В прошлый раз во всей стране ее прошло всего около 30 городов. Наш Чжунъюнь провалил ее несколько раз подряд, и теперь городские власти наконец решились и хотят полностью изменить облик города».

«На нескольких главных дорогах везде использованы бетонные бордюры, которые выветрились. Сейчас они выглядят хуже, чем если бы их везде искусали собаки. Городское строительное управление решило заменить их все на гранитные».

«Ближайший к Чжунъюню источник гранита находится у горы Мэйхуа, но крупными партиями гранит добывает только каменщик из Цзяншаня. Меня отправили туда, только чтобы подписать контракт, но в итоге он отказался, потому что ему не понравилась цена по сделке. И только из-за этого он даже не предложил подвезти меня обратно!»

Е Цин предложил несколько слов утешения и заметил, что у Сан Цина определенно есть связи.

В противном случае ему никак не удалось бы проверить эту сделку полностью.

«Во многих ландшафтных сооружениях Чжунъюня используются камни, которые сделала его компания. Он определенно знаком с парой директоров, так что, конечно, они замолвят за него словечко».

Хань Юпэн зашевелил губами и выглядел так, будто его обидели: «Меня тоже вымогают. Эти директора все время используют меня как посыльного. Когда заключается контракт, я ничего не получаю, а им достается слава. Когда все срывается, это всегда моя вина».

Они оба примерно одного возраста, так что, конечно, им есть о чем поговорить. Когда фургон въехал в Чжунъюнь, Е Цин уже получил от него достаточно информации о Сан Цине.

Сейчас час пик, поэтому везде пробки. Хань Юпэн говорит, что он спешит на свидание, поэтому, не доехав до места назначения, он уже выбежал.

Когда он выехал на мост Цайи, движение там полностью остановилось на участке более двухсот метров.

Мост Цайи можно считать одной из знаменитых достопримечательностей Чжунъюня. Небольшие, но красивые старинные здания внизу, а сверху 12 статуй танцующих придворных дам — это главная туристическая достопримечательность города.

Оценив состояние дороги впереди, Е Цин предположил, что ему придется подождать как минимум еще 3 светофора. Скучая на мосту, Е Цин слушал песни Сюй Нингоня.

Слушая музыку, Е Цин заметил документы, оставленные на приборной панели переднего пассажирского сиденья.

Черт возьми ~ Это же не то, что положил Хань Юпэн, когда сел в машину?

Е Цин не записал номер его значка, поэтому ему придется потом заехать в городское строительное управление, чтобы вернуть их.

Скучая, Е Цин перелистал все страницы документа.

Документ на самом деле очень простой — он целиком и полностью посвящен покупке бордюров. Там указаны материал для камня, его размеры и сроки поставки. Всего будет закуплено 250 000 бордюров.

Эти документы — всего лишь первоначальный проект контракта без подписей с обеих сторон.

Как сказал Хань Юпэн по пути, правительство хочет покупать каждый бордюр по 40 юаней за штуку. Сан Цин же считает, что это слишком мало и он не сможет получить прибыль, и настаивает на 42 юанях за штуку.

Эта цена не так уж и высока, а рядом с Чжунъюнем только каменщик из Цзяншаня способен поставлять гранитные бордюры. Сан Цин, естественно, хочет немного повысить цену.

Самые дорогие статьи расходов в каменном деле — рабочая сила и физические ресурсы. А не камни, так как они имеются в свободном доступе.

Один кусок гранитного бордюра весит почти 50 кг. Требуется много рабочей силы, чтобы выкопать его из горы, порезать его до нужного размера и отполировать.

Каменюка весом в десяток кило, обыкновенному человеку хватит, чтобы задыхаться через пару шагов. Не говоря уже о 250000 глыбах этой же породы.

Вот тут-то за Сан Цина и был выигрышный ход. У кого были в Чжунъюне камнеломни, да еще и с промышленными экскаваторами, способными гранитные глыбы добывать?

Аутсорсинговые поставщики?

Он уже цену предложил 42 юаня за штуку — это подарок. Если из других мест страны везти, то это еще на перегрузку и транспортировку тысяч тонн материалов подумать надо. Без 45 юаней за штуку даже и думать нечего.

— Бизнес нынче, ваще все на ценах! — пролистав весь документ, вздохнул с сожалением Е Цин.

Но даже узнав эти подробности, что с ними теперь делать?

Послать на его базу Халка Первого да Халка Второго, и устроить там бойню как в «300 спартанцев»?

Глянув на мост Цайи, на выстроившиеся в ряд статуи танцующих придворных дам, Е Цин с досадой от этой мысли отказался.

— Стоп, погоди-ка... — Е Цин так громыхнул со стула, что аж в глазах зарябило.

Статуи танцующих придворных дам!!

Картины с танцующими придворными дамами!

<http://tl.rulate.ru/book/96735/4013963>